

DOI: 10.15643/libartrus-2024.3.1

Мировой Запад: конец *dolce vita*

© В. В. Ильин^{1*}, А. В. Охрименко², П. Н. Родин²

¹Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
(Калужский филиал)

Россия, 248000 г. Калуга, улица Баженова, 2.

²Государственный университет просвещения
Россия, 141014 г. Мытищи, улица Веры Волошиной, 24.

*Email: vvilin@yandex.ru

Невзирая на многочисленные цивилизационные обретения-приобретения Запада его нынешнее геостратегическое состояние расценивается как полный крах пестуемых им устоев. В качестве сущностных индикаторов тотальный деградации проекта «вестерн» указывается на ряд симптоматичных социально-политических и идейно-нравственных параметров. Первые обнажают неприемлемость типично империалистических инструментов ослабления и ограбления конкурентов; сдерживания развития несоюзников; развертывания локальных и региональных конфликтов и др. Вторые демонстрируют ущербность корыстных реперов самостояния в виде экспансивных идеалов индивидуализма, либерализма, активизма. На данном негативном фоне обостряются многочисленные не имеющие явных решений внутрисоциальные проблемы атлантизма, связанные с кризисом институтов, падением уровня жизни собственного населения, разрушением повседневности.

Ключевые слова: проект «вестерн», эскалация конфликтов, кризис атлантизма.

Вслед за Шпенглером, Ландау, говорившими о деградации Европы в начале прошлого столетия, во второй трети, конце его Бернем, Бьюкенен говорили о деградации Запада, пользуясь при этом более сильными, обескураживающими лексическими фигурами. Речь – не просто о том, что в «западных садах (ср. со ставшей буквально притчей во языцех боррелевской дихотомией „атлантистский сад“ – „мировые джунгли“) уж гаснут фонари» (Кополли), а о прямом вырождении Западной организации – «самоубийстве Запада» [16], «смерти Запада» [15].

Гнетущая реальность самоликвидации в образе произвольно гибнущего – тонущего, погружающегося на дно «Титаника», – в чем ее корни? Отдавая должное аналитической проницательности западных критиков Запада в лице адептов неомарксизма (Лукач, Адорно, Маркузе), экзистенциализма (Сартр, Хайдеггер), указывавших на эгоизм, нигилизм апологетов-радителей Старого-Нового Света, минимизируя аргументы, выскажемся однозначно: представляющий амортизацию общественного терпения цивилизационный проект «вестерн» себя исчерпал и, как таковой, подлежит денонсации.

В качестве предвестников надвигающихся несчастий, а то и прямых маркеров неизбежной гибели западной природы и культуры, укажем на ряд социально-политических и идейно-философских факторов.

Социально-политические причины упадка Запада. Согласно общему месту современной социально-политической доктрины, общечеловеческое вершение истории не спонтанно и не фатально; оно – регулировано – подчинено достаточно строгим зависимостям оптимального,

эффективного, достижительного распределения частей в целостностях, элементов в системах, обеспечивающего их слаженное, стройное функционирование. Показатель совершенности порядка регуляризации деятельности тем более больших общественных ассоциаций выступает *sensu lato* мерилom прогрессивности технологической организации.

Много раз говорилось и нет нужды повторять, что в силу объективных кондиций пролонгации существования в ресурсно бедном перенаселенном хронологическом контуре Запад в лице Европы добился замечательных успехов в отработке интенсивных индустриальных и социальных технологий саморазвития. Иные страны, народы зачастую шли на выучку к Западу, перенимая модернизационные программы жизнедеятельности.

К несомненному изумительному изобретению-приобретению Запада относится выработка инновационного строя межиндивидуального взаимодействия, когда граждански раскованные индивиды в максимизации самодействия максимизируют групповое действие: казалось бы, эгоистические интенции лиц – исподволь, незаведомо, всесторонне, но обслуживают интенции общества, гарантируя смычку индустриальных и социальных приемов жизневоспроизводства.

Подспудье возможности данной смычки – свобода утверждения свободного гражданина, нескованного в своих реализациях ни в духовном, ни в практически-духовном зодчестве. Более того: одно подстегивает другое: без гражданской свободы нет свободы творчества; без свободы творчества нет гражданской свободы; инициативное лицо обслуживает инициатирующее государство, инициатирующее государство обслуживает инициативное лицо.

Не обременяя изложение историческими свидетельствами (но намечая предтечи), упомянем лишь новаторские генерализации Цицерона, толковавшего латинский общественный строй (через уточнение статусов-ситусов) в терминах соединения лиц «по согласию» (не принудительным ордонасам), комплементарным интересам, будирующим согласованные (!) действия [14, с. 20]. Откуда – вожделенное: государство – *res publica* – достояние народа – *res populi*. (Не как в иных странах, где народ оказывается достоянием государства.)

Человек – «существо политическое» благообразно преобразуется в человека – «существо геополитическое», достигающее успеха активным трансцендированием. Паушальный цивилизационный эффект указанного – своеобразная «субверсия» – перекрытие пределов наличной субконтинентальной определенности прекрасно верифицируемым стратегическим курсом пространственного расширения. Европейская (исходно – римская) панидея вначале опробовала наиболее «естественное» для нее – теллурический *drang nach osten*, а по неудаче – сосредоточилась на талассократической колонизации нематериковых земель. В конце концов, в результате многочисленных кровавых пикировок основных европейских игроков – Англии, Франции, Испании, Голландии, Португалии сложилась колониальная структура мира.

Пробегаая хорошо известные, подробно исследованные ранее [3, 4] факты прошлого, озаботимся выводом некоей морали. Как представляется, достойными обсуждения оказываются сюжеты:

1. Комфортное существование европейского и далее – американского вестерна осуществляется за счет (в ущерб) остального мира. Ввиду сказанного проект «вестерн», отстаивающий собственное благополучие, не может быть универсализирован; при нехватке ресурсов планетарную жизнь невозможно организовать «как на Западе» [11]. Вместе с тем Запад пытается «продлить очарованье» аутентичного бытия за счет конфликтной реорганизации планетарной жизни.

2. Востребует прагматической (о доктринальной – ниже) коррекции обозначенная еще Кондорсе линия неограниченного всечеловеческого прогресса, получающая современную тематизацию в аппарате «устойчивого развития» (УР).

3. Запад оказывается перед лицом многоплановых тривиально нерешаемых внутренних проблем, порождаемых имманентными трудностями (а то и – провалами) саморазвития.

Сжато выскажемся о поглощающем исследовательское внимание реально проблемном.

(1) жизнь по насильственному агрессивному захвату, корыстному овладению без долговых обязательств, взаимообразных расчетов, – типичный империализм. В условиях такого рабочего политического режима, собственно, складывался и функционировал традиционный Запад эпохи колониальных войн, продолжающихся (после массового освобождения угнетенных стран и народов во второй трети XX в.) и в настоящее время.

Ничего не изменилось – ни содержание, ни форма; орудием подавления остается захват, притеснение, грабеж, интрига, насилие (недавние события в Ливии, Ираке, Югославии, Афганистане и т.д.), приобретающие более изощренное, коварное, скверное неоимпериалистическое воплощение. Говоря одним словом, практикуется политический, финансовый, информационный терроризм, подавление шантажом, влиянием, влекущим эскалацию напряжения, рост конфликтности.

Тревожный показатель нашего тревожного существования, – наличный фикс-пункт цивилизационной ситуации характеризуется острыми фазами 56 масштабных региональных (перерастающих в глобальные) конфликтов – наибольшее число зловредных потрясений с окончания II Мировой войны, свидетельствующее о падении индекса миролюбия.

Дело осложняется рядом объективных общепланетарных угроз, связанных с недостаточностью потенциала геосферы обеспечить безбедное проживание мировой популяции [10]. В связи с четко проступающими абрисами «предела возможного роста» (с точностью до современных трактовок и пониманий) Запад превентивно решает задачу автономного выживания. За счет остального мира. Здесь – жесткие и жуткие проекты:

- прорежения народонаселения (рычаг наведенной пандемии);
- эскалации конфликтности (выбивание этнических групп);
- ослабление геополитических оппонентов (санкции; локальные, региональные войны);
- принятие губительных для больших единиц социальности (материков, миров) «прогрессивно-деструктивных» (глобальный оксюморон) «повесток дня» – «Повестка дня на период до 2030 г.»; «Повестка дня на период до 2050 г.», – влекущих изничтожение Дальнего Юго-Востока.

Разумеется, стратегия планирования в духе взвешивания на весах Иова: на одной чаше – «The West»; на другой – «Net zero», – провоцирует возмущение, протест, усиливающий сверхнапряжение, сверхнасилие за чертой мыслимых границ в нашем и без того уже задыхающемся от притеснения, беззакония, подавления мире.

(2) «жизнь – неуклонно совершенствуемое саморазвитие» – семантизируется под фирмой духовного и материального умножения совокупного потенциала. Одно – не имеющее установленного масштаба беспредельное наращивание внутреннего богатства – лишенного «конца и уяснения» (Толстой) производства символической формации. Другое – вещественное порождение субстратных слоев бытия, завязанное на потребление всегда конечных расходных средств – масс-энергетических резервов, ресурсов.

Вопреки совершенно оправданным, адекватным установкам австрийской экономической школы (Менгер, Бем-Баверк, Визер), нацеливающим на учет и обсчет запасов, источников (тем более широкоохватных) общественных действий, в социальном и политическом стратегическом планировании, к несчастью, не озабочиваются вопросом необходимого природного капитала жизнеобеспечения. Откуда – псевдооптимистическая платформа количественного недетализируемого, неиссякающего, неувыдающего материального (потребительского) прогрессизма.

Между тем *in esse* изложенный в качественном залоге материальный прогрессизм никак и ничем не оправдан. (В порядке релевантной отсылки: базовые коммунистические формулы: «от каждого по способностям, каждому по потребностям» (каким именно?); «богатства польются полным (!? – авт.) потоком» (как, где когда?), исключая здравомысленные количественные детализации, тем самым обрекают версификацию реалий на бесплотную и бесплодную метафизику, дискредитируют доктрину «светлого» «безбедного» будущего в практическом отношении.)

Расширяя концептуально-аналитическую раму сообразно предписаниям глобального эволюционизма, акцентуируем следующее. Миллиард лет тому назад объективно обострилась проблема гармонизации гео- и биосферы. Решалась она непросто – в том числе сокращением биоразнообразия. В текущий момент исторического процесса обостряется проблема гармонизации био- и антропосферы (точнее – антропо-социо-технического комплекса), и человечество, как ни бьется, не располагает какими-то очевидными стратегиями ее решения.

Спектральные линии поиска укладываются в диапазон: «красный конец» – «устойчивое развитие» – «фиолетовый конец» – обусловленный «пределами роста» «нулевой» или даже «отрицательный» (если он есть) «рост». Непредвзятым образом выразим свое отношение к выполненным на сегодня заинтересованным сценографиям чаемого.

а) устойчивое развитие. Исходя из доклада «Комиссии Брундтланд», где обнаруживается пассаж: «Мы способны согласовать деятельность человека с законами природы и добиться всеобщего процветания» [20], мы вынуждены квалифицировать его как программу всецело утопическую.

Операциональная, квантитативная недоуточненность капитальных концептов «согласовать» (как именно?), «добиться» (вследствие чего?) «всеобщего процветания» (о чем речь?) переводит рассуждения в сферу беспредметных (подобно казусу «коммунизма») умозрений, не имеющих прагматического наполнения-исполнения дезидератов;

б) «нулевой», «отрицательный» рост – выступая семантической химерой, ввиду отказа от использования невозобновляемых источников жизнеподдержания, грозя истреблением человечества, не может в качестве серьезной футурологической программы быть принят во внимание;

с) «вестерн» – вполне злободневный прогрессистский проект, толкующий «общечеловеческое развитие» в терминах «западное развитие». Метафора «книга природы» получает специфическую редактуру: «приспособленная к чтению западным читателем», обретающим во внеметафорическом исполнении исключительную монополию на утилизацию вещества сущего.

Фундаментальная общемировая проблема: как развиваться в дефицитном мире? снимается сама собою трояким маневром:

– покорением, подчинением, закабалением, незападных фрактур ойкумены;

- расправой с проводящей независимый антинеоимпериалистический курс (вплоть до развязывания пресловутой IV Мировой войны) Россией;
- подавлением, нейтрализацией главного геополитического конкурента – Китая;
- d) «бесприродный техногнозис» – маловероятный переход на искусственное жизнеподдержание выработкой эрзацев, суррогатов (ГМО, гидропоника и т.д.);

е) «экологический императив» (по обязывающим оценкам некоторых – «диктат» [13]) – переход на согласованное природопользование-природовосстановление, при котором ни одна характеристика биосферы не деформируется техно-социо-научным прогрессом, тогда как последний подчиняется задачам регенерации и культивации биосферы [13. с. 106], – завораживающая доктринальная, но не операциональная платформа;

ф) «аксиологический императив» – санация жизнеорганизации природо-, культуроподобными началами эволюционно оправданного естественного (натура) и искусственного (культура) морфогенеза – самосборка объективного процесса снизу [6].

(3) *nil admirari*, что сидерическая жизнь Запада, питаемая корыстно установленной им неокOLONиальной глобальной редистрибуцией потоков благ в его пользу [3], – на поверку увечна, разодолжительна, безотраднa.

В битве проигрывает тот, кто первым опускает глаза, – высказывает Тацит. Общецивилизационная битва Запада проиграна, ибо он опустил глаза, расписавшись в невозможности снятия аутентичных трудностей саморазвития. Главное состоит в том, что Запад утратил аксиологическую основу собственной общей судьбы: никаких ценностных взлетов, обнадеживающих сдвигов в современном западном обществе не происходит. Запад утратил, как допускал Гартман, то «ценностное чувство», которое извечно благословляло его на битву с миром и вдохновляло мир на полное ему подчинение.

Нет ценностей выше жизни. Философско-антропологически безусловно верный тезис в философско-политическом преломлении получает спецификацию: «кроме жизни благоустроенной». Благоустроенность, – материальная полноводность, повседневная безмятежность, гражданская отлаженность, социальная ладность, бытовая комфортность, персональная отраднoсть – существования, точно сладкий сок, выделяемый цветами медоносных растений, притягивает пилигримов-страждущих. Долгие времена Запад казался иконой, легендарным *mundus fabulosus*, пределом мечтаний, объектом вожделенных целей. На Запад молились, в него стремились, ему поклонялись, пред ним преклонялись... и что же?

Момент истины вынуждался проблематизациями: счастливы ли обладающие? результаты оправдываются ли поступками?

Отличает ли состояние полного, высшего удовлетворения общество, разделенное внутри себя, где:

- нарастает недоверие власти (экзотическая предвыборная ситуация в США; не менее экзотическая послевыборная ситуация в Европе по результатам вотирования в Европарламент);
- вследствие непримиримых геополитических антагонизмов намечается раскол на европейскую и американскую составляющие (Европа утрачивает способность заявления, проведения автономных интересов, по выражению Эратосфена, становится N2 – бетаактантом, неосновным лицедеем современной истории);
- разрушаются традиционные жизненные ценности (противоестественная борьба с естественной двуполой человеческой природой; *child free*; жизнь соло; пропаганда эвтаназии; государственная поддержка ЛГБТ);

- наблюдается кризис семьи (по данным Бьюкенена, количество детей, рожденных вне брака, с 1960 по 2000 г. возросло в Канаде с 4 до 31%; Великобритании с 5 до 38%; Франции с 6 до 36%) [1, с. 274];
- процветает бескультурие (сошлемся на печально известный апофеоз бесталанности, продемонстрированный Евровидением 2024 в Мальме; немецким «Голосом» с победительницей глухонемой трансгендершей, не попавшей ни в единую ноту);
- падает уровень общеобразовательной подготовки населения;
- регистрируется наплыв, укоренение маргиналов (в Германии практически каждый 10 – мигрант; США ежедневно размещают (только учтенных) 2.5 тыс. пришлых; в Великобританию за последние несколько лет прибыло 1.9 млн переселенцев и т.д.).

Самоутверждение по правилу: получать, когда не можешь возвращать, значит – грабить. Существование в режиме корыстного заимствования, неприкрытого похищения чужого достоинства, добра, тактически обуславливая некие преходящие успехи, стратегически влечет саморазорение. Внутреннее обнищание, утрата собственного богатства, опустошающее разрушение, – все это кричаще отличает жизнь современного Запада, стоящего у истоков невиданного селекционного обретения: человек разумный в западном исполнении перерождается в человека неразумного; Запад выводит новую гуманитарную породу: homo insipiens. И это – на фоне популяционного, расового измельчания: volens-nolens приходится считаться с неотвратимыми мегатенденциями глобальной динамики, озадачивающей: контрольная сатурационная цифра планетарной населенческой полноты – 9 млрд, проживание которой способен выдержать, поддержать истончающийся геобиоресурс, достигается в 2050 г. Именно к данному моменту количество европейцев к населению мира предположительно составит 10%; на одного европейца будет приходиться 3 африканца; количество белых в США составит 49%. Избегая комментариев, подытожим: такая картина бесконечно затруднит, если не исключит, снятие и без того сложных внутризакладных популяционных, расовых, социальных жизнеобременений.

Идейно-философские причины упадка Запада. Онтологический базис западного мироустройства составили гражданские свободы (лиц, городов), частнособственническая форма присвоения материальных благ (первостепенно средств производства), прямым рефлексивным отображением и выражением которых оказывалась апология самости, в профессиональном доктринальном исполнении покрывающаяся пропагандой:

- индивидуализма: центровка интересов «эго», примата персонального над социальным;
- либерализма: легитимная ликвидация общественных стеснений самореализации; возможность беспрепятственного (в рамках права) заявления – проявления своей воли;
- активизма: беззатруднительное решительное развертывание самостоятельных энергичных действий, простор самовыражения.

Три в одном предопределяют абсолютизацию культа субъективной партикулярности – эмансипированности, отстраненности, отъединенности от духа корпоративности, общественных (неограниченно «деспотичных») забот, зависимостей, предначертаний, сковывающих самостоятельность, частную инициативность.

Квинтэссенция философии самости вполне точно может быть фиксирована тезисом: деятельностные акты имперфектного лица, его целевая экипировка, выбор являются интимным достоянием *das Selbst*, неотделимы от нее и, как учил Флюэлинг, представляют ее историю, подобие *sacrum* [17].

Уточнение *punctum puncti* – спецификации:

(1) индивидуализм – анτισоциоцентристская платформа человека как целенаправленно автономизирующегося актанта – «единственного» (по Штирнеру) с его позиционной ответственностью. Суть в поведенческих стимуляциях, мотивных устоях, в горизонте которых по само-стоятельной личности вне интервенций общества производится само-определение.

Идейной подкладкой подобного жизнедействия, отмечалось выше, оказывается прагматический эгоизм с его неприглядными спутниками – анархизмом, релятивизмом, волюнтаризмом, инструментализмом, *in compacto* репрезентируемым доктринальным негативизмом, социальным радикализмом, экстремизмом, в высокой теории квалифицируемым как «сумасшествие» (Хоркхаймер, Адорно), «помрачение» (Хоркхаймер) разума [18, 19].

Одиозная линия освобождения от «конформизма» в «производстве желаний» (Гваттари) плавно перетекает в леворадикальный сюрреалистический (Бретон), социально-сексуальный (Райх, Маркузе), шизоаналитический (Гваттари, Делез) бунт по созданию «пространства свободы» (ср.: парижский «Центр инициатив по созданию нового пространства свободы») с установкой (Шнейдер) на социально-политическую утилизацию энергии психопатов (ср.: гейдельбергская организация «Социалистический коллектив пациентов»).

Демагогическое существо выражаемого саморазоблачительно. Но дело не только или не столько в этом. А в том, что западная философия индивидуализма не может служить содержательным каркасом философии родового существования в наличном гиперистощенном, оскудевающем мире. Вопросы будущего человечества, его возможной судьбы лежат по ту сторону феодальной идеологии разобщения, раздробления, обособления всей полноты *genus homo*.

И Фула не будет краем Земли, – говорил Сенека. В условиях, когда все «связаны одной целью», «скованы одной цепью», массовое сознание, популярная философия не может дезориентироваться камуфлетами партикуляризма-эгоизма. В наш ответственный облигаторный экзистенциальный период философия *pro domo mea* непринужденно преобразуется в философию *pro domo nostra*, обнажая фундаментальные онтогенетические истоки, в которых нормальный эгоизм гасится не менее нормальным наследственно закрепляемым альтруизмом.

(2) либерализм – отстаивание свободы индивидуального самостроения достойным равноучастием. Первооснова либерализма – неприятие социального корпоративизма, деспотизма, абсолютизма в любых институциональных проявлениях. Доктринальный пафос либерализма (в видовом разнообразии) – правоорганизация обмена деятельностью; легитимность коммуникации; простор самовыражения; самосознательное самодостоинство; гарантийное обладание собственностью; социально-политическая делиберативность, толерантность, консенсуальность. Неоправданные экспансии управленческих, властных инстанций в демократическое руководство ламинарно обустройстваемых общественных отношений отвергаются. Никакие интервенции этатизма, бюрократизма, дирижизма в мелиоративную динамику общественных отношений призов не заслуживают.

Мучительность, безысходность демонизма авторитарной организации общежития блокируется простором свободы ответственной инициативной самоорганизации с мелиористскими технологиями достижения порядка и прогресса.

Концептуальная дефектность социально-политического либерализма – непроработанность конкордии базовых жизнеподдерживающих начал: зависимости и свободы; собственности и равенства; предпринимательства и социальной справедливости; власти и согласия; управления и доверия; вклада и вознаграждения; равенства возможностей и результатов.

Если держаться императивов либерализма, отменяющих деятельностные самоутвердительные дискриминации, релятивизирующих критериологию «блага», «добра», «пользы», расстраивается перспектива выживания в турбулентном, неуправляемом и одновременно дефицитном сущем; никакое правительство не сможет возыметь мандата на отправление призывающего курса. Тогда – как возможна национальная, региональная, интернациональная власть; государственное, надгосударственное регулирование, способное обуздать своеволие землян – подданных, граждан сего общего мира?

Вопрошание сугубо актуализирует сюжетику рационального миротворения, как и проблематику рациональной экипировки занимающегося им (миротворением) сапиента.

Совершенно ясно, реифицируемый «взвешенный» либерализм суть некая «раскрепощающая» реквизит *homo creator* граждански когерентная интенция. Контур адекватной социальной совместности очерчивается абрисом компенсированного согласия. Иное прочтение ввергает в водоворот «конфликта интерпретаций» человека рационально и нерационально действующего.

Типаж первой – модельные вариации этатизма (Гегель); бюрократизма (Вебер); «технического» рационализма (Хабермас), вступающие в *contra* с партикуляризмом, эгалитаризмом либерализма.

Типаж второй – модельные вариации «негативизма» (Адорно, Маркузе), постмодернизма (Делез, Гваттари, Лакан, Деррида, Фуко, Лиотар, Бодрийяр, Кристева и др.), переводящие дискурс в стилистику «сообщество спектакля» (Ги Дебор) с непреодолимой «симуляцией», «имитацией» существенного; в шибке толкований «текстов» в битве за контент и контекст [5, 7] всегда побеждает аутентичное толкование власти. Кто контролирует интерпретацию, управляет действием; кто управляет действием, подчиняет сознание групп [2, с. 28]. Кто правит, тот и прав. Однако такая модельная репрессивная резиньяция несовместима ни с буквой, ни с духом либерализма.

(3) активизм – нацеливание на деятельную, энергичную самопобуждающую креативную самоотдачу. В самом широком, не требующем уточнения смысле удаленными субстанциальными предтечами имеет:

- *poiesis* – окормленное вдохновением творчество;
- *mimesis* – воспроизводительное подражание;
- *techne* – ремесленное исполнение.

В приближенное к современности время складывался:

- организационно – как преодоление политического абсентеизма; социального эскапизма; поведенческого маргинализма; контркультурного цивилизма; психологического конформизма; социализационного инфантилизма; манипуляционного тоталитаризма;
- идейно – как амальгама фрейд-марксизма (Маркузе); оккультного нарциссизма (Лири); гештальттерапевтического анархизма (Гудмен); контркультуры (Роззак, Рейч); извне ориентированной личности (Рисмен); авторитарной личности (Хоркхаймер, Адорно, Фромм); кризиса рациональности (теория и практика сюрра, абсурда, нон-сенса) [8].

Активизм – не единое концептуально оформленное течение, не куст теорий; скорее – будирующее прагматическое умонастроение, жизненная линия, оформляющаяся через обобщение правил самоподдержания в конкурентной состязательной реальности. Активизм –

фронтальный антагонист квиетизма, вменяющий безусловное самостроительство (self made man) в соревновании со всеми за себя.

Откуда – акцентировка экзистенциальных реперов: свобода воли; локальное избранничество (призвание); интенция на успех; прагматистская критериология истины, добра, совершенства; осуждение лени, паразитизма; подстегивание изобретательности; плюрализм взглядов.

Как ни крути, в подспудье везде – апофеоз свободы. Между тем Бог завещал нам быть служителями не свободы, но своего Завета [12]. Через свободу творится несправедливое, искажается истинное; свобода ввергает в каверзное – «конфликт интерпретаций», делая нас заложниками собственного неумного беззакония.

Понимание сказанного порождает капитальную профессиональную философскую задачу: в пределах самосознания нашего времени положительно согласовать начала «свободы – собственности – справедливости – ответственности». Предпосылка ее решения – отказ от гривуазного кредо западного образа существования: не делаясь горем, искать счастье.

Обслуживаемые свободой практически-духовные комплексы индивидуализма, либерализма, активизма не могут в традиционном виде больше играть роль пнерианского источника наличного жизнестроительства; деятельностный демонизм в залоге *laissez faire*, не вселяя исторического оптимизма, должен быть скомпенсирован.

Уж какие поклонники свободно-конкурентного, инициативного развития, как Кейнс (и его школа); наследники либеральных идей Локка, Монтескье, Смита, Милля – нынешние неолибералы (Хобсон, Грин, Хобхаус и др.), а и те ратуют за государственное вмешательство – централизованное администрирование в экономике, социальной политике, – планирующую, регулирующую власть (занятость, налоги, кредит, денежное обращение, бюджетное финансирование общественных проектов, контроль инфляции, производственное инвестирование и т.п.); современное хозяйствование не может быть саморегулируемым – управляться пресловутой «невидимой рукой».

«Где нет воли, нет и пути», – высказывает Шоу. Казалось бы, у Запада с этим все в полном порядке, – он не чувствует нехватки ни в одном, ни в другом. Восприятие истинного положения дел дает, однако, некое *retorsio argumenti*: как воля, так и путь Запада вполне порочны – обслуживают несообразное: незападная часть мира, западный человек – бесполезное бремя Земли.

Из тления, кроме дыма, свет не извлекается. Применительно к отверженным практикуется по части «воли»: насилие – мера права; по части «пути»: порабощение – мера порядка.

Как бы там ни было, подобный *ordo ordinans* становится все труднее и проповедовать, и насаждать. О внешней оппозиции этому речь шла ранее [11]; в *hoc loco* уделим внимание внутреннему противостоянию.

Как утверждалось, воля и путь Запада – дорога принудительного воздействия, бессовестного притеснения с тератологическим привкусом эгоизма-нигилизма. Философскую апологию данного идейно-практического комплекса осуществляет критика управленческого (регуляризирующего) институционализма; насаждение недовольства культурой (*Nota bene*: «Недовольство культурой» – аншлаг одной из работ Фрейда), санкционирующие преодоление *status regum*.

Критика реальности – демонтаж реалий, – такова концептуальная стратегия западной философии собственного потребления. Почему так? Потому что «эгоизм-нигилизм», исключая

«достижение господства» во всех и всяких формах, провозвещает борьбу, бунт, сопротивление в качестве орудия обретения «свободы-воли». Своей и ничьей более. На последнее льют обширную воду водопады нищезанятия, фрейдизма, фрейдо-марксизма, «новых философов», под видом неприятия авторитаризма, тоталитаризма, пессимизма («отчаяния одиночества») стимулирующие социальный деструктивизм, анархизм, негативизм.

«Свобода-воля» отрицает культуру, власть, организацию; утверждает бескультурье, безвластие, дезорганизацию. Возвеличивает протест, широкоформатно проявленный в приснопамятном 1968 г., когда оболваненные леворадикальными интеллектуалами франкфуртской школы, теоретиками контркультуры народные массы воочию продемонстрировали очередное «средневековье» в Старом и Новом Свете.

Негативная, бессозидательная критика наличной позитивности, – во имя чего? Во внешней сфере – подчинения, во внутренней – произвола.

Симультанность в выстраивании подобных картин, – обеспечивает ли зрелищность производимого действия?

Внешняя и внутренняя стороны жизни Запада прагматически не симбиотичны, онтологически химеричны. Мозаики же не жизнеспособны, что демонстрирует симптоматика утраты Западом своих некогда неограниченно открываемых кредитов [9].

Непоправимое упущение Запада – потеря лица в прямом и переносном смысле. В погоне за планетарным первенством – технологическим, политическим, антропологическим – Запад потерял первоисточную цель цивилизационного прогресса – культивацию человеческого в человеке. Запад производит, воспроизводит, выводит какую угодно породу сапиента-консюмериста, авантюриста, империалиста; сапиента-транса, детранса... только не сапиента с человеческим лицом. Тем самым Запад нарушает, искажает, отменяет *proportia divina*, чем руководствовался Создатель в творении себе подобного. Сказанным все сказано.

Что же бывает в месторазвитии, не осененном светом высших светил? Что происходит там, где «кончаются звезды»? Бывает расчеловечение; происходит распад человека. Запад, говоря слогом Чехова, не выдерживает «ежедневного испытания на человечность», а значит, вторя Ювеналу, нет в нем никакой божественной стати, ибо он, вторя Горацию, – в закатном краю, провал в который предотвращает единственная и одна выверенная дорога: стезя человечности.

Литература

1. Бьюкенен П. Дж. *Смерть Запада*. М.: АСТ, 2003. 444 с.
2. Дейк Т. ван. *Дискурс и власть*. М.: URSS, 2013. 344 с.
3. Ильин В. В. *Мир Globo: вариант России*. М.: КДУ, 2009. 255 с.
4. Ильин В. В. *Российская империя. Отжившее и живое*. М.: Проспект, 2023. 384 с.
5. Ильин В. В. *Теория познания. Герменевтическая методология. Архитектура понимания*. М.: Проспект, 2017. 184 с.
6. Ильин В. В. *Теория познания. Критика инструментального разума. Speciosa miracula: тотальный мировейник*. М.: Проспект, 2021. 157 с.
7. Ильин В. В. *Теория познания. Философская семантика*. М.: Проспект, 2024. 192 с.
8. Ильин В. В. *Философия кризиса. Человечество на пороге катастрофических перемен*. М.: Проспект, 2022. 104 с.
9. Ильин В. В., Коклюгина И. А., Родин П. Н. Разлад Европы // *Российский гуманитарный журнал*. 2024. Т. 13. №1. С. 3–14.
10. Ильин В. В., Кокоева И. А., Родин П. Н., Шафигуллина Т. В., Яловенко Я. В. Философия глобализма: сценография homo aestimator // *Век глобализации*. 2024. №1(49). С. 22–34.

11. Ильин В. В., Охрименко А. В., Родин П. Н., Шафигуллина Т. В. Проект: «Homo – *characteristica universalis*» vs. Проект «Homo – *characteristica particularis*». Наше мирное – немирное время: в жанре «несказка» // *Российский гуманитарный журнал*. **2024**. Т. 13. №2.
12. 2 Кор. 3; 6.
13. Чайковский Ю. В. Познавательные модели, плюрализм и выживание // *Путь*. **1992**. №1. С. 62–108.
14. Цицерон М. Т. *Диалоги*. М.: Наука, **1966**. 224 с.
15. Buchanan P. *The Death of the West*. N. Y., **2002**. 308 p.
16. Burnham J. *Suicide of the West*. N. Y., **1964**. 312 s.
17. Flewelling R. T. *Creative personality*. N. Y.: Macmillan, **1926**.
18. Horkheimer M. *Eclipse of Reason*. N. Y.: Oxford University Press, **1947**. 187 p.
19. Horkheimer M., Adorno Th. *Dialektik der Aufklärung*. Amsterdam, **1948**. 275 s.
20. *Our common future*. N. Y., **1987**. 374 p.

Поступила в редакцию 07.06.2024.

DOI: 10.15643/libartrus-2024.3.1

The World West: the end of the dolce vita

© V. V. Ilyin^{1*}, A. V. Okhrimenko², P. N. Rodin²

¹Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Kaluga branch)
2 Bazhenov Street, 248000 Kaluga, Russia.

²State University of Education
24 Vera Voloshina Street, 141014 Mytishchi, Russia.

*Email: vvilin@yandex.ru

Despite the numerous civilizational gains and acquisitions of the West, its current geostrategic state is regarded as a complete collapse of the foundations it fosters. A number of symptomatic socio-political, ideological and moral parameters are indicated as essential indicators of the total degradation of the Western project. The former reveal the unacceptability of typically imperialist instruments of weakening and robbing competitors; restraining the development of non-allies; the deployment of local and regional conflicts, etc. The latter demonstrate the inadequacy of self-serving benchmarks of self-standing in the form of expansive ideals of individualism, liberalism, and activism. Against this negative background, numerous intracocial problems of Atlanticism, which do not have obvious solutions, related to the crisis of institutions, the decline in the standard of living of their own population, the destruction of everyday life, are becoming aggravated.

Keywords: the Western project, escalation of conflicts, crisis of Atlanticism.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ilyin V. V., Okhrimenko A. V., Rodin P. N. The World West: the end of the dolce vita // *Liberal Arts in Russia*. 2024. Vol. 13. No. 3. Pp. 123–135.

References

1. Buchanan P. J. *Smert' Zapada [The death of the West]*. Moscow: AST, 2003.
2. Dijk T. van. *Diskurs i vlast' [Discourse and power]*. Moscow: URSS, 2013.
3. Il'in V. V. *Mir Globo: variant Rossii [Globo world: Variant of Russia]*. Moscow: KDU, 2009.
4. Il'in V. V. *Rossiiskaya imperiya. Otvzhivshee i zhivoe [Russian empire. Obsolete and alive]*. Moscow: Prospekt, 2023.
5. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Gernenevticheskaya metodologiya. Arkhitektura ponimaniya [Theory of knowledge. Hermeneutic methodology. Architecture of understanding]*. Moscow: Prospekt, 2017.
6. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Kritika instrumental'nogo razuma. Speciosa miracula: total'nyi miroveinik [Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula: Total anthill]*. Moscow: Prospekt, 2021.
7. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Filosofskaya semantika [Theory of knowledge. Philosophical semantics]*. Moscow: Prospekt, 2024.
8. Il'in V. V. *Filosofiya krizisa. Chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen [Philosophy of crisis. Humanity on the verge of catastrophic changes]*. Moscow: Prospekt, 2022.
9. Il'in V. V., Koklyugina I. A., Rodin P. N. *Liberal Arts in Russia*. 2024. Vol. 13. No. 1. Pp. 3–14.
10. Il'in V. V., Kokoeva I. A., Rodin P. N., Shafigullina T. V., Yalovenko Ya. V. *Vek globalizatsii*. 2024. No. 1(49). Pp. 22–34.
11. Il'in V. V., Okhrimenko A. V., Rodin P. N., Shafigullina T. V. *Liberal Arts in Russia*. 2024. Vol. 13. No. 2.
12. Kor. 3; 6.
13. Chaikovskii Yu. V. *Put'*. 1992. No. 1. Pp. 62–108.

14. Cicero M. T. *Dialogi [Dialogues]*. Moscow: Nauka, **1966**.
15. Buchanan P. *The Death of the West*. N. Y., **2002**.
16. Burnham J. *Suicide of the West*. N. Y., **1964**.
17. Flewelling R. T. *Creative personality*. N. Y.: Macmillan, **1926**.
18. Horkheimer M. *Eclipse of Reason*. N. Y.: Oxford University Press, **1947**.
19. Horkheimer M., Adorno Th. *Dialektik der Aufklärung*. Amsterdam, **1948**.
20. *Our common future*. N. Y., **1987**.

Received 07.06.2024.